

19 МАИ 1984

Воплощая сказку и быль

Гастроли Волгоградского театра юного зрителя в Минске

Артисты Волгоградского ТЮЗа — мастера рассказывать сказки, да так, что вроде бы сами верят в реальность происходящего и маленьких зрителей заставляют верить.

Какие только чудеса не случаются в спектакле «Конек-Горбун». Месяц-Месяцович по небу плывет, Рыба-кит человеческим голосом говорит, Жар-птица всеми цветами радуги сверкает... Все это зримо, красочно, впечатляюще (художник Н. Медовщиков, режиссер В. Давыдов). Совершенно естественно чувствуют себя в этом фантастическом мире сказочные персонажи — доверчивый и добрый Иванушка (артист В. Богатырев), глупый и вздорный Царь (А. Кашаев), злобный и завистливый Спальник (Л. Шлыков) и другие. Все происходит по законам сказки, все вызывает полное доверие маленьких зрителей.

Любовь к сказке, умение найти ей яркую сценическую форму, угадать реакцию аудитории демонстрирует театр и в своей новой работе «Скоморошья забава» (постановка главного режиссера Ю. Котова, сценография Ю. Теплова). Это — истинно тюзовский спектакль, веселый, озорной, заразительный. Действие не ограничивается сценой, оно все время выплескивается в зал, дети шумно реагируют на реплики артистов, а те, импровизируя, отвечают им новыми, вовлекая в общую игру.

Особенно находчив Л. Шлыков (один из шести скоморохов), у которого редкостный дар почти мгновенного контакта со зрителем. Покоряет чистотой и непосредственностью В. Краснов в роли наивного, но и мудрого Иванушки. Впрочем, в этом спектакле все шесть скоморохов (выше названные актеры и В. Степаненко, А. Кашаев, А. Королев, В. Богатырев) играют с выдумкой, азартно, щедро расходуя свое дарование. Даже толпа, наблюдающая скоморошью игру, одушевлена, в ней легко различимы отдельные лица, типы, характеры, объеди-

ненные, однако, общим настроением.

Приемы народного площадного театра с его демократизмом, импровизацией в «Скоморошьях забавах» оказались как нельзя уместны. Маленькие зрители легко принимают условия игры, ничуть не смущаясь, что на их глазах один из скоморохов превращается в царского генерала, другой — в судью, третий — в барина. Дети сами в своих играх зачастую проигрывают десятки ролей.

Да, мастера рассказывать сказки волгоградские артисты. И при этом умеют ненавязчиво извлечь мораль, преподать урок малышам, не нарушая игровой стихии.

Все здесь свидетельствует о знании театром своего зрителя вот такого возраста. И знание это родилось не только в стенах театра. У тюзовцев стало традицией часто бывать в школах, домах пионеров, пионерских лагерях. Недавно они решились на любопытный эксперимент: один из ведущих артистов труппы взялся вести в начальных классах занятия, нечто вроде факультатива по вопросам театра. Эксперимент дает массу интересных наблюдений, неоценимых при работе над постановками.

Иное видишь на спектаклях, обращенных к подросткам и юношеству. Рассказывая уже не сказки, а были, то, что действительно происходило или могло произойти в жизни, театр нередко сбивается с верного тона, теряет контакт со зрителями.

Показательна в этом отношении премьерная постановка «Виктория» по пьесе А. Червинского (более известной под названием «Счастье мое»). История, рассказанная драматургом, не проста для тюзовской сцены. Семнадцатилетняя Виктория, сирота, детдомовка, испугавшись диагноза врачей, решает срочно родить ребенка по сути от первого встречного. Случайная встреча Виктории и Семена оборачивается любовью. Как рассказать эту историю подросткам? Растрогать

их, вызвать осуждение или представить все в комическом свете? Судя по спектаклю, театр (режиссер Ю. Котов) не находит единого решения. Актеры то некстати комикуют, то столь же некстати впадают в пафос. Режиссер пытается «поднять» героев в буквальном смысле слова: в особо патетические моменты они взбираются на лестницу-стремянку или на поставленные друг на друга парты и оттуда проговаривают свои монологи. Думается, произнеси актеры те же слова тихим голосом с авансцены, эффекта было бы куда больше.

Не удаются здесь театру и попытки наладить контакт со зрителем. Так, в одной из сцен, где действующие лица (живые и мертвые — вперемежку) растроганно вспоминают свои детские годы, пионерские линейки, бывший директор школы Лидия Ивановна (Н. Бондарева) вдруг обращается к сидящим в зале и предлагает им кричать «ура». Рождается чувство неловкости, и только. Обратного тока из зала не возникает.

В спектакле «Виктория» лишь одна актерская работа, быть может, оправдывает включение его в репертуар. Это Виктория в исполнении О. Толмачевой. Молодая актриса захватывающе интересна в исследовании душевной жизни своей героини, в стремлении объяснить, оправдать ее поступки. Ее Вика — непосредственная, чистая, импульсивная девчонка — на наших глазах взрослеет, становится мудрой и сильной женщиной, предугадывающей свою нелегкую судьбу.

Самым взрослым зрителям адресует театр спектакль «Горячий снег» по роману Ю. Бондарева. Чувствуется, что он дорог коллективу, ведь речь идет о битве на Волге, готовился он к знаменательной дате — 40-летию победы под Сталинградом. Увлечение исполнителей литературным материалом, героями романа сказывается и в том, что целый ряд ролей сыгран ярко, психологически убедительно — Уханов (В. Богатырев), Дроз-

довский (А. Масленников), Давлатян (А. Авходеев), Нечаев (А. Королев), Бессонов (Ю. Горбунов). По-новому открылся очень интересный актер театра В. Краснов в роли лейтенанта Кузнецова. Поначалу неприметный, невзрачный, его герой мужает в считанные часы тяжелого боя, как это и случилось на войне. К концу спектакля Кузнецов покоряет нас непоказным бесстрашием, которое внешне почти не проявляется, оно изнутри высвечивает натуру сильную, волевою, совестливую.

В труппе волгоградского театра немало одаренных актеров. И когда в «Горячем снеге» мы видим их «крупным планом», можем взглянуть в их лица, в глаза, нам открывается правда о войне, пропущенная через сердце артиста.

К сожалению, театр не слишком щедро представляет нам такую возможность, отдавая предпочтение «общим» и «средним» планам — батальным сценам с пушками, залпами, командами «огонь!».

Быть может, в этом сказалась приверженность режиссуры к определенным приемам постановки спектаклей, рассчитанных в основном на малышей. Там это естественно. Там главное — поступок, внешнее действие. Ребенка семи-десяти лет больше всего увлекает и убеждает именно поступок героя. А подросток, юноша стремятся понять, что движет человеком в той или иной ситуации, его интересует психология, процесс, а не только результат, и он хочет, чтобы с ним разговаривали о жизни всерьез.

Вот эту разность восприятия театральной постановки зрителями разного возраста театр не всегда учитывает.

Ну а самые маленькие зрители на этот театр, повторяю, не могут обижаться. Он для них — чуткий воспитатель, умный волшебник, который знает, как открыть ребенку увлекательный и радостный мир сценического искусства. Эту радость наши гости щедро подарили маленьким минчанам.

Д. МАНАЕВА.